

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

РАЗБОР В КОЗЛОВЕ В 1679 - 1680 ГОДАХ

независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

DEBRIEFING IN KOZLOV IN 1679 – 1680

independent researcher, Vladivostok

Реферат: *Исследование посвящено разборам и смотрам в рейтарских, копейных и солдатских полках Белгородского разряда, проведенных 1679/ 80 гг. в начале военной реформы царя Федора Алексеевича. Целью указанных мероприятий было повышение боеспособности полков за счет избавления от непригодных за старостью, одиночеством, худобой, скудностью детей боярских - однодворцев, а также бедных выходцев из нижних чинов. Не способные к службе в копейных и рейтарских полках переводились в солдатские. Не способные к солдатской - в городовую. Отныне солдатская служба стала для них основной обременительной повинностью, хотя солдаты относились к служилым людям «по отечеству». Опираясь на исследования историков, разборные книги служилых людей за 1675, 1679/80 гг., автор предпринял попытку отследить этот процесс на примере служилых людей города-крепости Козлова.*

Ключевые слова: *город Козлов, разборные книги, дети боярские - однодворцы, рейтары, солдаты, полковые казаки.*

Abstract: *The article is devoted to the debriefings and reviews in the Reiter, spear and soldier regiments of the Belgorod division, held in 1679-1680 at the beginning of the military reform of Tsar Fedor Alekseevich. The purpose of these measures was to increase the combat readiness of the regiments by getting rid of those who were unfit for old age, loneliness, thinness, and poverty of boyar children - odnodvortsy, as well as poor people from lower ranks. Those not capable of serving in spear and reiter regiments were transferred to soldiers. Those who are not capable of being a soldier were transferred to the policeman. From now on, the soldier's service has become for them the main burdensome duty, although the soldiers belonged to the service people "in the fatherland." Based on the research of historians, collapsible books of service people for 1675, 1679 - 80, the author made an attempt to trace this process on the example of service people of the city-fortress of Kozlov.*

Key words: *the city of Kozlov, analysis, boyar children - odnodvortsy, reytars, soldiers, regimental Cossacks.*

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru

В 1679/80 гг. в условиях продолжения войны с Турцией (1672-1682) обстановка на южных рубежах России сохранялась напряженной. После недавних сражений за Чигирин правительство не исключало возобновления боевых действий с турками. Тревожные вести поступали из степи, где с целью набега наращивали силы крымские татары. Ожидаемое вторжение противника понудило русское правительство принять дополнительные меры по укреплению обороны Белгородской черты, повышению боеспособности полков «нового строя». Особое внимание правительством молодого царя Федора Алексеевича было уделено основной ударной силе русских войск - коннице, в которой находилось много не способных по бедности и другим причинам к конной службе дворян, детей боярских, а также малоимущих нижних чинов - стрельцов, казаков и пр. Для освобождения от этой категории правительство издало ряд актов, в том числе наказ 1678 г. под наименованием «Статьи об осмотре и разборе дворян и детей боярских». В адресованном безымянному «стольнику и воеводе» наказе указывалось держать в сотенной службе без жалованья помещиков с 24 и более крестьянскими дворами. В порядке исключения допускались имеющие меньшее число, но

с оговоркой: служить без нареканий в «нетстве». Владевшие 23 крестьянскими дворами и меньше подлежали записи в рейтары с жалованьем 24 руб. в год (в 1679 г. планка была опущена до 14 и менее дворов) [10, с. 186-192]. Для очищения конницы от «неспособных» к службе Приговором от 18 ноября 1679 г. Боярская дума обязала командование провести в копейных и рейтарских полках специальные разборы, в ходе которых велено было вывести из рейтар бесконных и безоружных служилых людей, а также дезертиров и нетчиков в походах 1677/79 гг. [1, с. 47]. «Добрые и не старые» беспоместные дворяне, дети боярские в соответствии со ст. 12 наказа подлежали записи в солдатские полки с жалованьем и «кормовыми деньгами» помесячно. Аналогичным образом решалась судьба и малоимущих нижних чинов [1, с. 6-47].

Общее руководство проведением разборов и «переосмотров» служилых людей полковой и городской службы в городах Белгородского разряда осуществляли воевода И.Б. Милославский, генералы В.А. Змеев, Г.И. Косагов [7, с. 267]. Конкретную работу исполняли московские стольники под руководством Ф.Д. Трусова на основании врученного им наказа [7, с.169-267]. В копейщики и рейтары разборщики «писали»

самых лучших «семьянистых и полных людей». С учетом «способности» к службе были разобраны и солдатские полки. В декабре 1679 - январе 1680 гг. (через год) работа была возобновлена при новом воеводе П.И. Хованском. В конечном итоге в ходе разборов и «переосмотров» копейщики были сокращены до 1,5 тыс., рейтары до 6 тыс. человек с переводом оставшихся в солдаты. Копейщики и рейтары были расписаны по 6 полкам. В каждом насчитывалось 250 копейщиков, 1000 рейтар [5, с.112-113]. В солдатском полку полагалось 1600 человек. Личный состав солдатских полков комплектовался переведенцами из рейтар, а также вновь набранными на солдатскую службу. Кроме того, указом от 23 января 1679 г. в солдатский был обращен рейтарский полк И. Барова [3]. Большинство переведенных в солдаты являлись детьми боярскими – однодворцами. В социальном отношении перевод для них являлся понижением, хотя солдаты наделялись землями на поместном праве, относились к служилым людям по отечеству (дети боярские солдатского строя). К концу века призывы в солдаты приобрели массовый характер. Из служилых семей призывалась наиболее трудоспособная часть населения. Многие служилые люди вследствие «скудности» и прочих

причин в связанных с дальними походами солдатских полках служить не могли. В 1673 г. козловцы жаловались, что в солдаты записывали всех подряд, не оставляя работников [1, с. 50]. Из-за больших тягот всем городом и уездом просили освободить их от белгородской полковой службы в 1677 г. [7, с. 287]. Правительство шло на уступки. Служившим с земель разрешалось выполнять службу погодно: один год в городской, другой в полковой с жалованьем [16]. Поэтому, перед разборщиками в 1679/80 гг. стояла задача избавления от «неспособных» не только в коннице, но и пехоте.

Вытеснение из конных и солдатских полков «непригодных» за старостью, одиночеством, худобой, скудностью хорошо просматривается на локальном уровне, в частности, в разборных книгах 1675, 1679/80 гг. Козлова [12; 15]. Как и в Белгородском разрядном полку разбор здесь проводился дважды. В 1679 г. сказки о службе, семейном составе, имущественном положении козловцы подавали на съезде двора разборщикам В.Ф. Пестрикову и подьячему И. Жданову [8, с. 512]. Сказки сохранились и ждут своего исследования [9, с. 10, с. 76]. Зимой 1679/80 гг. разбор проводили стольник Иван Засецкий, подьячие М. Глухов, И. Жданов [13]. Первый разбор в доку-

ментах именовался «прежним», второй - «нынешним». Хотя в разборной книге служилые люди в обоих случаях учитывались вместе.

Изучение содержания разборной книги, прочей документации показывает, что правительственный курс на очищение армии от не способных к службе в Козлове с уездом выдерживался. Так, просмотром записей «прежнего» разбора (1679 г) установлено, что не пригодные к рейтарской службе переводились в солдатскую, не пригодные к солдатской – в службу по городу либо отправлялись в отставку. В качестве примера можно привести служилых людей нескольких уездных сел, а также слободы полковых казаков. Так, в селе Дубовое из 58 семей детей боярских в 1679 г. отставлены «за скудностью» из рейтар В.Т. Пофомов, Ф.С. Ансупов, а от солдатской службы за «худобу и скудность» И.А. Полянской. В с. Кленском (110 сем.) по этой же причине переведены из рейтар в солдаты и городовую службу четверо, из солдат один. В с. Хоботец Козмодемьянский (65 сем.) отставлены из рейтар «за одиночеством» один, из солдат за «скудностью» двое. В с. Лычное (41 сем.) отставлены из рейтар трое. Примерно такая же ситуация имела место и в других уездных поселениях. Однако перевод рейтар в солдаты носил

избирательный характер. В том же селе Дубовом продолжили рейтарскую службу П.Н. Ивонин, А.И. Шадохин, И. Филатов, а в с. Кленском Д.А. Сенчихин, Ф.Ф. Сухорев. Примеры продолжения детьми боярскими - однодворцами рейтарской службы не единичны. Достаточно отметить, что по состоянию на 1680 г. в полку Ягана Фанфеникбира из козловских служилых семей рейтарами служили 520 человек [4].

Не обошли стороной «чистки» и козловских полковых казаков. По финансовым соображениям их численность выдерживалась примерно на одном уровне. В 1675 г. городом управлял воевода Е.А. Пашков. Разбор проводили думный дьяк С.С. Титов и дьяк Ф. Артемьев, которыми в слободах в полковых казаках было зафиксировано 225 человек [6]. По состоянию на 1680 г. их число в тех же слободах составляло 241 человек [15, л. 483-495, 496-505]. Согласно записям в разборной книге в Полковой пригородной слободе в 1675 г. из 137 семей полковых казаков служили солдатами Павлюков А.Е., Пожидаев Ф.Х., Былкин М.В., Петин Т.А.; рейтарами Кочергин А.А., Гончаров К.Б., Пашигорев К.С., Пискулин В.В., Федоринов Д.Е., Пятунин В.Л., Сеченой Х.В., Польников А.А., Воронов И.М., Саломахин Л.Д., Бордуков Т.С., Коптев Н.А. В Заво-

ронежской слободе из 88 семей служили солдатами Волокитин Л., Нечаев Д.Л., а рейтарами Шеин К.М., Черенков Л.И., Емельянов А.А., Нечаев М. В. Всего в двух слободах служили солдатами 6, рейтарами 16 человек.

Ситуация изменилась в разборы 1679/80 гг. В Полковой пригородной слободе учтены солдаты: Буртусов К.С., Чернецов Д.Х., Нечаев И.П., Завражной Е.Г., а также переведенные из рейтар Андреев А.И., Петунин В.Л., Посников А.А., Федоринов Д.Е., Паншин М.П., Саломахин П.Д. В Заворонежской слободе в солдатах числились: Волокитин Л., Нечаев Д.Л., а также бывшие рейтары: Заборовский Т.А., Нечаев А.А., Хобаров Е.Е. Сведений о службе остальных солдат и рейтар разбора 1675 г. не добыто. В отличие от детей боярских в 1680 гг. рейтары из семей полковых казаков уже не зафиксированы, а многие солдаты указаны переведенцами из рейтар. Не попавшие в рейтары и солдаты в книге учтены отдельно, с пометкой «поместными и денежными окладами не верстанные».

Итоги разборов были закреплены именным указом царя от 12 ноября 1680 г. «О разделении ведомств ратных людей конных и пеших между разными приказами». Полковой службы дворяне и дети боярские, а

так же копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, стрельцы, казаки, пушкарки, люди «пушкарского чина» Белгородского и Тамбовского разрядов передавались в ведение Разрядного приказа и впредь им было велено нести солдатскую службу [11, с. 283-285].

Отныне солдатская служба для козловских служилых людей, в том числе полковых казаков, стала основной и постоянной. Через пять лет в Переписной и межевой книге по г. Козлову стольника М.И. Нащекина и подьячего И. Дорофеева рейтары в среде полковых казаков уже не упоминаются [14]. В 1680 г. в полку Мартина Болдвина (Бодвина) из козловцев служили солдатами 1646 человек. По социальному статусу происходили: 1619 «ис детей боярских», 26 из пушкарей и один «выборного полку» [4]. Не верстанные в солдаты казаки, числясь "по городу", оставались для полевой армии резервом. Массовые наборы в солдаты вызвало сокращение численности нижних чинов, снижение значения приборной службы.

Вытеснение из рейтар козловские полковые казаки восприняли болезненно. Перевод в солдаты означал утрату не только высокого рейтарского жалованья, но и понижение в социальном статусе. Козловцы писали в челобитной, что «от того де в их

братье скорбь большая» [2, с. 61]. Хотя, социальный статус солдат был выше стрелецкого, казачьего и прочих приборных чинов. Именовались они детьми боярскими солдатского строя. По этой причине членов семей стали писать под именем солдат. Например, в отношении Нечаевых в разборной книге указано: Филимон Павлов с. Нечаев служит с 173 (1665) г., а брат его Иван по «нынешнему» разбору (1680 г.) в солдатах, «...а что иных братьев и то писаны под именем брата его Ивана с солдаты». То есть, старший брат Филимон продолжил казачью службу по городу, а несший полковую службу Иван «перетянул» в служилую группу - «солдаты» братьев и прочих членов семьи. Аналогичным образом в Полковой пригородной и Заворонежской слободах стали солдатскими семьи Андреевых, Буртусовых, Саломахиных, Федориновых и других.

Таким образом, разборы 1679/80 гг. являлись одним из этапов воен-

ной реформы царя Федора Алексеевича. На военном, социальном и экономическом положении служилых людей г. Козлова отразились существенно. При определении в службу детей боярских – однодворцев, служилых нижних чинов преобладающее значение стало иметь материальное положение. Очищение от бедноты рейтарских полков осуществлялось путем перевода рейтар в солдаты, а из солдатских в городскую службу. Для детей боярских - однодворцев перевод означал понижение в социальном статусе, утрату некоторых привилегий. Понижением являлись и переводы солдат в городскую службу, поскольку для выходцев из казачьих, стрелецких и прочих приборных чинов солдатская служба означала нахождение в статусе служилых людей «по отечеству». Хотя солдатчина со временем и обратилась в обременительную повинность.

Список литературы:

1. Важинский В.М. Сельское хозяйство в черноземном центре России в XVII веке. Воронеж, 1983. 83 с.
2. Важинский В.М. Усиление солдатской повинности в России в XVII в. (По материалам южных уездов) // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т. 157. Воронеж, 1976. С. 62-68.
3. Великанов В.С. Организация и численность Белгородского разрядного полка в годы русско-турецкой войны 1672-1681 гг. // Белгородская черта. Сб. ст. и мат. по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород. 2019. Вып. 4. С. 35-43.

4. Великанов В.С. К вопросу о создании Тамбовского разряда в 1680-1681 гг. // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород. 2018. Вып. 3. С. 9-13.
5. Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж: ВГУ, 1980. 246 с.
6. Нечаев В.В. Разбор полковых казаков в городе-крепости Козлове в 1675 году // *Filo Ariadne*. 2020. № 1. С. 63-77.
7. ОДИБ МАМЮ. Кн. 13. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1903.
8. ОДИБ МАМЮ. Кн.15. М.: Типография Императорского Московского ун-та. 1908.
9. ОДИБ МАМЮ. Кн.16. М.: Синодальная типография. 1910.
10. ПСЗРИ. Т.2 № 744.
11. ПСЗРИ. Т. 2. № 844.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1129. Оп. 2. Д.9. 1675 г. Разборные книги служилых людей Козловского уезда.
13. РГАДА. Справка от 12.01.2017 г. О даче льготы в валовом деле детям боярским Нечаевым, записанным в 1680 г. Иваном Засецким во время разбора в городскую службу. Архив автора.
- 14.РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-е. Д.29. 1684/86. Переписная и межевая книга по г. Козлову.
15. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 е. Д. 26. 1679-1680 гг. Разборная книга служилых людей всяких чинов по г. Козлову.
16. Чернов А.В. Вооруженные силы Российского государства в XV-XVII вв. М.: Воениздат. 1954. 224 с.

References:

1. Vazhinskij V.M. Sel'skoe hozyajstvo v chernozemnom centre Rossii v XVII veke. Voronezh 1983. 83 s.
2. Vazhinskij V.M. Usilenie soldatskoj povinnosti v Rossii v XVII v. (Po materialam yuzhnyh uezdov) // *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. Т. 157. 1976. S. 62-68.
3. Velikanov V.S. Organizaciya i chislennost' Belgorodskogo razryadnogo polka v gody russko-tureckoj vojny 1672–1681 gg. // *Belgorodskaya cherta. Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel'noj cherty*. Belgorod. 2019. Vyp. 4. S. 35-43.
4. Velikanov V.S. K voprosu o sozdanii Tambovskogo razryada v 1680–1681 gg. // *Belgorodskaya cherta: Sbornik statej i materialov po istorii Belgorodskoj oboronitel'noj cherty*. Belgorod. 2018. Vyp. 3. S. 9-13.
5. Zagorovskij V.P. Izyumskaya cherta. Voronezh. Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 1980. 246 s.
6. Nechaev V.V. Razbor polkovyh kazakov v gorode-kreposti Kozlove v 1675 godu.// *Filo Ariadne*. 2020. № 1. S. 63-77.
7. ODiB MAMYU. Кн. 13. Moskva. Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K. 1903.
8. ODiB MAMYU. Кн.15. Moskva. Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. 1908.

9. ODiB MAMYU. Kn.16. Moskva. Sinodal'naya tipografiya. 1910.
10. PSZRI. T.2 № 744.
11. PSZRI. T. 2. № 844.
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F.1129. Op. 2. D.9. 1675 g. Razbornye knigi sluzhilyh lyudej Kozlovskogo uezda.
13. RGADA. Spravka ot 12.01.2017 g. O dache l'goty v valovom dele detyam boyarskim Nechaevym, zapisannym v 1680 g. Ivanom Zaseckim vo vremya razbora v gorodovuyu sluzhbu.
14. RGADA. F. 210. Op. 6-e. D.29. 1684 - 86. Perepisnaya i mezhevaya kniga po g. Kozlovu.
15. RGADA. F. 210. Op. 6 e. D. 26. 1679-1680 gg. Razbornaya kniga sluzhilyh lyudej vsyakh chinov po g. Kozlovu.
16. Chernov A.V. Vooruzhennye sily Rossijskogo gosudarstva v XV-XVII vv. M.: Voenizdat. 1954. 224 s.